

Бабин С.М.
Оренбургская областная психиатрическая больница №2

АРТ-ТЕРАПИЯ И ИСКУССТВО АУТСАЙДЕРОВ

Описывается применение арт-терапии в комплексном лечении психических расстройств. Обсуждаются проблемы творческой активности душевнобольных, психопатологической экспрессии с точки зрения психосоциального и реабилитационного аспектов, влияния на стигматизацию и формирование общественно-ориентированной системы помощи.

Оренбургская область является одним из тех регионов России, где наиболее динамично развивается психотерапевтическая помощь. В настоящее время в области работают 100 врачей-психотерапевтов, из них в двух психиатрических стационарах 33 человека или 33% от общего числа. Постепенное расширение психотерапевтической службы в Оренбургской области привело нас к пониманию необходимости развития психотерапии и в «большой» психиатрии [3].

Наиболее активно психотерапия развивается в Оренбургской областной психиатрической больнице №2 (главный врач, заслуженный врач РФ Сировская В.П.). Именно в этом стационаре в 2001 году было создано отделение «Динамической психиатрии (психотерапии)». При создании отделения, специализирующегося на психотерапии психически больных, мы ориентировались на структуру клиники «Динамической психиатрии Ментершвайге», созданной известным психиатром, психоаналитиком, психотерапевтом Г. Аммоном в г. Мюнхене (Германия) [1,19]. Организация работы в этой клинике служит для нас ориентиром в развитии психотерапии в психиатрическом стационаре [22]. Мы относим себя к Санкт-Петербургской школе психотерапии и опыт Психоневрологического НИИ им. В.М. Бехтерева позволил легче воспринять переход от чисто медицинской модели оказания помощи к биopsихосоциальному подходу. Большую помощь нам оказывает Федеральный научно-методический центр по психотерапии и медицинской психологии Министерства Здравоохранения и Социального Развития РФ под руководством главного психотерапевта министерства профессора Б.Д. Карвасарского.

Традиционно арт-терапевтические методы широко применяются в психотерапии душевнобольных [12,22,20,26]. В России создана и успешно развивается оригинальная методика психотерапии для пациентов с дефензивными расстройствами – терапия творческим самовыра-

жением, объединяющая, в том числе и различные арт-терапевтические подходы [7,21]. Арт-терапия занимает важное место среди других методов невербальной терапии, используемых в Клинике Ментершвайге. Основные методические подходы к проведению терапии и фазы развития арт-терапевтической группы с точки зрения динамической психиатрии приведены в коллективной монографии под редакцией М.М. Кабанова и Н.Г. Незнанова [19].

В отделении «Динамической психиатрии (психотерапии)» применяется преимущественно групповой вариант арт-терапии в виде аналитических закрытых групп и тематически ориентированных групп [20]. Мы используем как классические приемы и упражнения из богатого арсенала арт-терапевтических психотерапевтов, так и относительно новые методики, включающие подходы, ориентированные на гештальт-терапию [18], аналитическую психологию С.Г. Jung [24], феноменологию [4], игровую психотерапию [15], сказкотерапию [11]. Однако центральным принципом в нашей работе остается невербальная визуализация бессознательного материала пациента, а рисунок, скульптура или коллаж выступают в роли «переходного объекта» по D. W. Winnicott [27], посредством которого терапевт и группа вступают в контакт с душевнобольным.

Достаточно важным представляется тот факт, что арт-терапия в отделении является не изолированной методикой, а включается в состав активной психотерапевтической и социотерапевтической среды, благодаря которой становится возможным максимально полно использовать уникальные особенности отдельных методик, дополняющих и расширяющих возможности друг друга. Работа над материалом, проявляющимся, например, в арт-терапевтической группе может быть продолжена и углублена в группе танцевальной терапии или музыкальной терапии. Ключевую роль в интеграции переживаний пациента играет групповая вербальная психотерапия. Особенности поведения

пациента в арт-терапевтической группе, мили-терапевтической группе, на общем собрании и т.п. становятся более прозрачными и доступными терапевтическому влиянию. Разумеется, это возможно лишь при совместной командной деятельности различных специалистов, работающих с пациентом в отделении.

Не останавливаясь на описании техники проведения хорошо известных методик индивидуальной и групповой арт-терапии психически больных, ниже нам бы хотелось акцентировать внимание на психосоциальном и реабилитационном аспектах творческой активности душевнобольных в отделении «Динамической психиатрии (психотерапии)» ОКПБ №2. Несмотря на то, что изначально арт-терапия проводилась в стационаре именно в виде психотерапевтических сессий и не носила характера студийной работы, т.е. в центре внимания находилось психотерапевтическое взаимодействие пациента, терапевтической группы и терапевта с помощью изобразительной продукции, а не сама творческая деятельность, постепенно стали накапливаться собственно художественные работы, часть из которых обладала, на наш взгляд, несомненными эстетическими достоинствами.

Художественное творчество душевнобольных, вопросы психопатологической экспрессии с начала прошлого века находились в центре дискуссий искусствоведов, медиков и коллекционеров. В России интерес к явлениям, выходящим за рамки культурной нормы, возник параллельно Западной Европе. Не касаясь подробно истории данного вопроса, достаточно упомянуть исследования московского психиатра П.И. Карпова, завершившиеся изданием одной из первых монографий, посвященных творчеству душевнобольных [13]. По инициативе известного художника В.В. Кандинского организуется объединение «Голубой всадник», где, возможно, впервые публично выставлены работы пациентов психиатрической клиники. Государственная академия художественных наук (ГАХН) при участии П.И. Карпова и В.В. Кандинского основала в 1924 году проект по изучению маргинальных явлений в области художественной культуры, в том числе работ пациентов психиатрических клиник.

Работы Н. Prinzhorn, J. Dubuffet, R. Cardinal и других исследователей позволили по достоинству оценить отвергаемые в прошлом произведения и рассматривать их как творческое

наследие человечества, ввели в художественный и научных оборот такие термины как «Ар Брюйт» («сырое», необработанное искусство), «Аутсайдер Арт» (Искусство посторонних), «Neuve Invention» (Новый вымысел), Наив и др. [5,29]. С этого времени спонтанное творчество душевнобольных обрело официальный статус художественного явления, заслуживающего внимания и изучения. Существует основанное в 1959 г. международное общество психопатологической экспрессии и арт-терапии (СИПЭ/SIPE), объединяющее представителей 45 стран, ставящих целью проведение исследований и координацию связей между различными специалистами, интересующимися природой творчества в области психиатрии, арт-терапии, психологии, социологии, философии, искусствоведения.

К сожалению, под давлением идеологических стереотипов и штампов до конца 80-х годов в нашей стране немногочисленные исследования, касающиеся изобразительных работ пациентов психиатрических клиник, оценивали их преимущественно с точки зрения изучения различных клинических вариантов душевной болезни, а об эстетической и художественной ценности не шло и речи [6,2]. Исключением являлась монография Р.Б. Хайкина [26], в которой художественное творчество рассматривалось с системно-эволюционных позиций и уделялось внимание эстетическому восприятию живописи при различных психических состояниях. В последние годы ситуация существенно изменилась. Речь идет уже не об этапе «признания», а об этапе «признания» психопатологической экспрессии [17]. Растет число междисциплинарных исследований, обогащающих клинику различными философскими, социологическими, психологическими, культурологическими и искусствоведческими аспектами.

Реформирование психиатрической службы, акцент на социальную реабилитацию позволяют по иному взглянуть и на терапию творчеством, рассматривая ее в качестве источника скрытого креативного потенциала пациента, позволяющего значительно повысить его самооценку и улучшить адаптацию. Большой шизофrenией посредством творчества пытаются освободиться от плена враждебных сил, и таким образом, креативный акт является выражением позитивных, «здоровых» тенденций, желанием вырваться из одиночества аутистических

переживаний и передать другим людям информацию о них [14].

Формирование общественно-ориентированной психиатрии вновь поднимает вопросы стигмы, отношения социума к носителям душевной болезни [25,23]. В этой связи знакомство населения с творческими работами так называемых аутсайдеров не только способствует смягчению предрассудков относительно психически больных, но и изменяет стереотип общественного восприятия любого меньшинства, воспитывает толерантное отношения к проявлениям «инако-бытия» [8]. Дестигматизация является долгим и трудным процессом, но мы не должны пренебрегать любыми возможностями повлиять на общественное сознание [25].

В нашей работе по общественному признанию творчества пациентов психиатрической клиники мы ориентировались, в том числе, на известный опыт ярославских специалистов – арт-проект «ИНЫЕ», объединяющий выставки творчества аутсайдеров и целый ряд других психосоциальных акций, таких как междисциплинарные конференции, «арт-терапевтические экскурсии» с посетителями выставок, работу со средствами массовой информации, сотрудничество с различными государственными и общественными структурами и т.п. [9,10]. В настоящее время инициатива «ИНЫЕ» трансформировалась в два самостоятельных направления: «Коллекция» – собственно искусство аутсайдеров и «Проект» – психосоциальную реабилитационную деятельность с изо-терапевтическим ателье, клубом, образовательной программой для родителей пациентов и т.д.

Первая выставка изобразительных работ наших пациентов (2002 г.) была проведена в зале оренбургской областной клинической психиатрической больницы №1. Особенностью этой выставки было совместное размещение в единой экспозиции работ душевнобольных и врачей-психотерапевтов. Реформы в системе оказания психиатрической помощи невозможны без изменения отношения самих профессионалов, в первую очередь врачей-психиатров, к контакту со своими пациентами, смены патерналистской модели на равноправное взаимодействие с душевнобольными и их родственниками. В этой связи совместное представление художественных работ ставило целью придать психическому заболеванию «человеческое лицо», уменьшить психологическую дистанцию между носителями болезни и профессионалами.

Вторая выставка произведений пациентов психиатрической клиники (2003 г.) разместилась уже вне стен лечебного учреждения – в выставочном зале оренбургского кукольного театра «Пьеро». Были представлены многочисленные художественные работы – живописные полотна, простые акварельные и карандашные рисунки, панно из расписанной керамической плитки и др. Выставка широко освещалась прессой и телевидением, была доступна для всех желающих, и, судя по имеющимся многочисленным мнениям в книге отзывов, вызвала интерес и пользовалась успехом у зрителей.

Этот опыт позволил в 2004 г. организовать арт-проект «Зазеркалье», объединяющий не только выставочную деятельность, но и психосоциальные мероприятия, направленные в т.ч. на преодоление стигмы вследствие психического заболевания. Третья экспозиция творческих работ лиц с «психиатрическим опытом» впервые организована в художественной галерее «АртА», и также впервые являлась межрегиональной – помимо оренбургских авторов на ней представлены произведения из коллекций «ИНЫЕ» (Ярославль) и психиатрической больницы им. П.П. Кащенко (Санкт-Петербург). Открытие выставки приурочено ко времени проведения в г. Оренбурге 2-го Всероссийского совещания проректоров и заведующих кафедрами образовательных учреждений «Вопросы подготовки клинических психологов, специалистов по социальной работе и врачей психотерапевтов образовательными учреждениями высшего и дополнительного профессионального образования» и Научно-практической конференции «Психотерапия, клиническая психология и психосоциальная реабилитация в психиатрической практике».

Мы принимали активное участие в создании регионального отделения общероссийской общественной организации инвалидов (ОООИ) «Новые возможности» [16]. Эта организация, начиная с 2001 года, проводит ежегодные выставки художественных работ авторов, имеющих психиатрический опыт в Московском музее творчества аутсайдеров, первом в нашей стране выставочном зале, представляющем зрителю искусство вне «официальных» рамок и направлений, в том числе произведения в рамках так называемой психопатологической экспрессии. С 2004 г. работы оренбургских авторов экспонируются на этих ежегодных выставках. Открытие Музея творчества аутсайдеров ста-

ло первым шагом к «принятию» незнакомого ранее искусства в России, признанию его новизны, значимости и права на жизнь [29].

Дискуссионным представляется вопрос о правомочности организации выставок, состоящих исключительно из художественных работ душевнобольных, т.к. это может только провоцировать «нездоровый интерес» публики к их творчеству. В настоящее время мы рассматриваем вопрос о возможности экспозиции произведений пациентов в рамках программ действующих музеев и выставочных залов совместно с работами других художников, как профессионалов, так и любителей. Подобная

деятельность, по нашему мнению, имеет значение не только для психосоциальной реабилитации пациентов, но и помогает формированию терпимого и толерантного общественного мнения, позволяет уменьшить стигматизацию как самих душевнобольных, так и системы оказания психиатрической помощи, изменяя привычные, к сожалению, стереотипы восприятия социумом психиатров, терапии и психиатрических лечебных учреждений [30]. В конечном итоге, это будет способствовать формированию новой, ориентированной на сообщество, системы оказания психиатрической помощи.

Список использованной литературы:

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. Пер. с нем. СПб., изд. Психоневрологического НИИ им. В.М. Бехтерева, 1995. – 200 с.
2. Бабаян Э.А., Морозов Г.В., Морковкин В.М., Смулевич А.Б. Изобразительный язык больных шизофренией. В 2-х частях. Basle. Switzerland, 1985.
3. Бабин С.М. Организация психотерапевтической помощи в общепсихиатрическом стационаре. Методическое пособие. Оренбург, 1998. – 52 с.
4. Бетенски М. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии. Пер. с англ. М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 256 с.
5. Богемская К.Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. СПб.: Алетейя, 2001. – 185 с.
6. Болдарева С.А. Рисунки детей дошкольного возраста, больных шизофренией. М.: Медицина, 1974. – 160 с.
7. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. М.: Медицина, 1989. – 304 с.
8. Гаврилов В.В. «ИНЫЕ» - реабилитация через творчество / Алмазовские чтения. Роль творческой личности в развитии культуры провинциального творчества. Ярославль, 2000. – С. 118-122.
9. Гаврилов В.В., Реховских И.И., Урываев В.А. Духовные, художественные и арт-терапевтические подходы к «иному» творчеству / Исцеляющее искусство. – 1998. – №4. – С. 4-11.
10. Гаврилов В.В., Хохлов Л.К. Терапия творчеством в психосоциальной реабилитации / Современные тенденции организации психиатрической помощи: клинические и социальные аспекты. М., 2004. – С. 37.
11. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб.: Златоуст, 1998. – 352 с.
12. Каравасарский Б.Д. Психотерапия. М.: Медицина, 1985. – 304 с.
13. Карпов П.И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки и техники. М.-Л., 1926.
14. Кемпинский А. Психология шизофрении. Пер. с польск., СПб.: Ювента, 1998. – 294 с.
15. Практикум по арт-терапии. Под ред. А.И. Копытина. СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
16. Практическое руководство по терапии творческим самовыражением. Под ред. М.Е. Бурно, Е.А Добролюбовой. М.: Академический проект, ОППЛ, 2003. – 880 с.
17. Психотерапевтическая энциклопедия. 2 изд. Под ред. Б.Д. Каравасарского. СПб.: Питер Ком, 2000. – 1019 с.
18. Кэдьюсон Х., Шефер Ч. Практикум по игровой психотерапии. Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. – 416 с.
19. Левина Н.Б. Нам три года / Третье межрегиональное совещание по обмену опытом и координации деятельности региональных отделений ООИ «Новые возможности». М., 2004. – С. 97-101.
20. Мигунов А.С. Маргинальное искусство в России / Вторые Алмазовские чтения. Роль творческой личности в развитии культуры провинциального творчества. Ярославль, 2002. – С. 215-218.
21. Оклендер В. Окна в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии. Пер. с англ. М.: Класс, 1997. – 336 с.
22. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / Под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
23. Серебрийская Л.Я. Психологические факторы стигматизации психически больных: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Московский НИИ психиатрии МЗ РФ. - М., 2005. – 22 с.
24. Ферс Г.М. Тайный мир рисunka. Пер. с англ. СПб.: Европейский дом, 2000. – 176 с.
25. Финзен А. Психоз и стигма. Пер. с нем. М.: Алетейя, 2001. – 216 с.
26. Хайкин Р.Б. Художественное творчество глазами врача. СПб.: Наука, 1992. – 232 с.
27. Хан М. Масуд Р. Творчество Д.В. Винникотта / Энциклопедия глубинной психологии. Т.3. Последователи Фрейда. Пер. с нем. М.: Когито-Центр, МГМ, 2002. – С. 224-258.
28. Шоттенлоэр Г. Рисунок и образ в гештальтерапии. Пер. с нем. СПб.: Изд-во Пирожкова, 2001. – 256 с.
29. Яркина А.Н. / Искусство посторонних. Гуманитарный центр. Музей творчества аутсайдеров. М.: Декоративное искусство, 2003. – С. 10-64.
30. Ястребов В.С., Балабанова В.В., Серебрийская Л.Я., Михайлова И.И., Степанова А.Ф. Вопросы психического здоровья в материалах российской прессы. М.: НЦПЗ РАМН, 2004. – 28 с.